Митрополит Иларион: Сегодня мы являемся свидетелями мученичества христиан на Ближнем Востоке

9 марта 2013 года гостем программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24», которую ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стала корреспондент этого телеканала Анастасия Попова.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о ситуации в Сирии и на Ближнем Востоке. У меня в гостях корреспондент телеканала «Россия 24» Анастасия Попова.

А. Попова: Здравствуйте, Владыка! Вы много раз бывали в Сирии – в том числе и сравнительно недавно. Каково положение христиан в этой стране?

Митрополит Иларион: К сожалению, положение христианской общины Сирии – в высшей степени тяжелое. Те радикальные исламистские силы, которые сейчас рвутся к власти, ставят целью полное уничтожение христиан, полное вытеснение христианства из этого региона. В тех местах, где радикалы приходят к власти, христиане фактически полностью уничтожаются – либо физически, либо изгоняются со своих мест, оказываясь или за пределами Сирии, или же внутри своей родной страны в качестве беженцев. Эта трагическая ситуация, которая сейчас имеет место в Сирии, отражает те печальные события, которые происходят сегодня в других странах Ближнего Востока и в целом ряде других стран.

А. Попова: Но зачем разрушают храмы, откуда столько злобы именно к христианам?

Митрополит Иларион: Дело в том, что к власти рвутся бандиты и террористы. Думаю, они никогда бы не добились таких успехов, если бы их не подпитывали из-за границы. К сожалению, на Западе есть такие политические силы, которые почему-то решили этих людей финансово подпитывать. Помогают им и определенные политические силы в странах Аравийского полуострова – то есть налицо влияние извне. Конечно, в Сирии есть определенное недовольство политическим режимом, есть оппозиция, но те люди, которые совершают убийства, погромы, которые уничтожают христиан, мусульман-алавитов, вдохновляются вовсе не религиозными идеалами – это бандиты, гангстеры, которые пытаются прийти к власти, вооружаясь за счет иностранных держав.

А. Попова: Мы встречаем много случаев, когда и мусульмане, и христиане вместе молились в одном храме или в мечети, когда солдаты-мусульмане заходили в церковь. Это что-то типично сирийское, или такое случается и в других местах?

Митрополит Иларион: Думаю, причина этому – война, в ходе которой верующие оказываются без своих собственных молитвенных зданий. От войны страдают все: и христиане, и мусульмане. За этой войной стоит не традиционный ислам – не тот умеренный ислам, который проповедует толерантность и миролюбие. За этими событиями стоят радикальные фундаменталистские силы, от которых лидеры традиционного ислама всегда открещиваются. Одним из моих гостей на этой передаче был муфтий, который сказал, что террористы не Богу служат, а дьяволу. Вот какими резкими словами он их охарактеризовал!

То, что происходит сегодня на Ближнем Востоке, – это трагедия исторического христианства, потому что, например, ставится под угрозу само существование древней Антиохийской Церкви. На днях состоялась интронизация Антиохийского Патриарха. Она прошла сначала в Дамаске, а потом как бы продолжилась в Бейруте. И только в Бейрут смогли приехать гости из других Поместных Церквей, потому что в Сирию, охваченную войной, они попасть не смогли.

А. Попова: Многие спрашивали: почему в Дамаске не было представителей Русской Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Мы были готовы ехать, но нам сказали, что сейчас прилететь в Сирию невозможно, никто не обеспечивает безопасность – и поэтому все торжества с участием иностранных гостей были перенесены в Бейрут. Архиереи Антиохийской Церкви – и те, которые служат в Ливане, и, тем более те, которые служат в Сирии, – очень тяжело переживают происходящее. Многие из них лишились своих храмов, своей паствы. Они не уверены в своем будущем. Многие из христианских лидеров этого региона – из Сирии, из Ливана – говорили мне, что вся их надежда на Россию, потому что только Россия призывает к мирному урегулированию этого конфликта.

А. Попова: Знакомы ли Вы лично с новым Антиохийским Патриархом?

Митрополит Иларион: Да, я знаком с ним, был знаком и с его предшественником.

А. Попова: А что это за личности? Какие они люди?

Митрополит Иларион: Покойный Антиохийский Патриарх – Блаженнейший Игнатий IV – был

одним из старейших по возрасту православных иерархов. Он умер на 92-м году жизни и был Патриархом очень долго – 33 года. Патриарх Игнатий основал Баламандский университет – ныне это крупнейший богословский и монашеский центр на территории Ливана. Вплоть до последних дней он сохранял ясность ума. Когда Святейший Патриарх Кирилл посещал Сирию и Ливан в конце 2011 года, он имел возможность встречаться и общаться с Патриархом Игнатием. После его кончины был избран новый Патриарх – Иоанн, который ранее много лет служил в Западной Европе, в Париже. Это человек высокой духовной жизни, настоящий молитвенник. Он принял монашество на Святой горе Афон. Под рясой он носит монашескую схиму. Общение с ним оставило очень доброе, светлое впечатление.

Мы очень переживаем за Антиохийскую Церковь, стараемся ей помочь, собираем средства. При этом мы понимаем, что та гуманитарная помощь, которую оказывает и Российское государство, и наша Церковь, несопоставима с масштабом той гуманитарной трагедии, которая сейчас разворачивается в Сирии и которая может потом перекинуться и на Ливан.

А. Попова: Да, действительно, ситуация очень сложная. Мы общались в Сирии с радикальными исламистами и спрашивали, чего же они хотят. Один из пунктов был: либо выгнать всех христиан в Бейрут, либо загнать их в гроб. Есть ли куда бежать христианам?

Митрополит Иларион: Христианам есть куда бежать, если они успевают это сделать. Но мы не можем забыть, что Ближний Восток был той самой землей, где христианство зародилось и где оно развивалось. Именно там существуют древние христианские Церкви. До недавнего времени христиане пусть и оставались в меньшинстве, но пользовались относительной безопасностью и жили в более или менее стабильном окружении. В той же Сирии христиане составляли около десяти процентов населения, причем большинство из них исповедовали Православие. В Ливане сейчас около тридцати процентов христиан. Но сегодня христиане в этих странах не чувствуют себя в безопасности. Многие из них говорят, что у них нет будущего, что их сознательно вытесняют из этого региона, где христиане жили на протяжении веков. Причем делается это при попустительстве и даже при поддержке западных держав.

Я неоднократно поднимал тему гонений на христиан в современном мире, в частности на Ближнем Востоке. Я говорил об этом в ООН, на многих других международных площадках. И я замечал, что всякий раз эти мои выступления встречало молчаливое отторжение. Никто ничего не опровергал, но никто и не хотел этого слушать, потому что, по всей видимости, в планы держав, которые поддерживают сейчас так называемую оппозицию, не входит сохранение христианства в этом регионе. Для нас, христиан, – это подлинная трагедия.

А. Попова: Многие христиане никуда не бегут и остаются. Что является причиной такого выбора:

особая внутренняя сила или вера, что в итоге все закончится хорошо?

Митрополит Иларион: Думаю, это и внутренняя сила, это и вера в благополучный исход, это и желание людей остаться там, где они прожили всю свою жизнь, а также желание защитить свои святыни. Ведь если люди уходят, то и святыни подвергаются уничтожению.

Вы много раз бывали в Сирии. Мы видели Ваши репортажи. Вы одна из немногих женщин, награжденных медалью «За отвагу». Обычно этой медалью награждают военнослужащих, которые совершили подвиги. Но Вы ведь тоже совершили подвиг. Вы оставались в Сирии в нынешних военных условиях. Вы не боялись смерти, не боялись пуль. Вы своими глазами видели то, о чем сейчас мы говорим, пытаясь достучаться, в том числе, до наших западных коллег, но они не хотят этого слышать.

А. Попова: В Сирии живет очень многочисленная русская община. И эти люди тоже никуда не уезжают. Представитель Русской Православной Церкви архимандрит Александр еще в апреле прошлого года из Дамаска уехал из-за соображений безопасности. Где найти утешение русским?

Митрополит Иларион: Сейчас мы ищем ему замену, потому что считаем, что представитель Церкви должен оставаться на своем посту. Думаю, мы этот вопрос в ближайшее время решим, но, конечно, для православных верующих всех национальностей, живущих в Сирии, наступили очень тяжелые времена. Мы всегда говорим нашим русским верующим, что там, где нет русского храма, надо ходить в греческий храм или в иной храм, который принадлежит местной Православной Церкви. И сейчас наши православные верующие ходят в храмы Антиохийской Церкви. Конечно, это ненормальное положение, когда церковный представитель покидает свой пост. Ведь российский посол остается в Дамаске, остается дипломатический корпус, остаются журналисты – такие, как Вы. Мы эту проблему будем решать в самом скором времени.

А. Попова: Христиан выгоняют, храмы разрушают. Как Вы думаете, что ждет Сирию в будущем?

Митрополит Иларион: Я бы очень хотел надеяться – и мы молимся об этом, – что христианство в этом регионе сохранится, что кровопролитие будет остановлено, что разум восторжествует и что те христиане, которые уже покинули этот регион, смогут вернуться в свои города, в свои жилища, к своим храмам и святыням. Но для того, чтобы это произошло, нужны солидарные усилия и церковных, и политических лидеров. К сожалению, Россия сегодня одна бьется за то, чтобы в Сирии осуществилось мирное урегулирование. Это нас, конечно, очень беспокоит и волнует.

А. Попова: Согласитесь, Сирия – особенная страна. Раньше там не было такого различия между религиями. Никто не разделял христиан и мусульман. Никто даже не спрашивал, кто к какой

религии принадлежит. Почему вдруг все это рухнуло?

Митрополит Иларион: Я думаю, что все это не рухнуло. Ситуация сознательно дестабилизирована внешними силами. Не изнутри Сирии происходит этот конфликт. Одно дело – политическая оппозиция, политическая борьба, но такая борьба не должна вестись с помощью насилия и кровопролития. А именно это происходит сейчас. Это самое настоящее беззаконие. К власти рвутся люди, не имеющие ни страха Божия, ни совести. К сожалению, они пользуются поддержкой из-за рубежа. Та мирная картина, которую мы наблюдали, когда приезжали в Сирию еще несколько лет назад, ушла в прошлое. А ведь даже в ноябре 2011 года, когда туда приезжал Святейший Патриарх Кирилл, хотя где-то уже шли военные действия, но все-таки, например, в Дамаске мы видели мирное сосуществование православных, мусульман, представителей других конфессий. У каждого был свой храм, у кого-то – целые кварталы, улицы, и все мирно уживались. Но сейчас эта ситуация разрушена. Дай Бог, чтобы она восстановилась.

А. Попова: Что ждет христиан, если к власти, как в Египте, придут «Братья-мусульмане» или какая-то другая радикальная партия? Что сегодня происходит с коптами в Египте?

Митрополит Иларион: В Египте сейчас очень непростая ситуация – и у Коптской Церкви, и у коптского населения. Происходит массовый отток христианского населения из этой страны.

А. Попова: Куда?

Митрополит Иларион: В разные страны. В основном на Запад. Кто-то уезжает в Америку, кто-то – в Западную Европу. Люди боятся за свое будущее, за будущее своих детей. А ведь в Египте копты – это коренное население. Само слово «копт» означает «египтянин». И если в силу демографических процессов, которые продолжались много веков, они сейчас оказались в меньшинстве, они все равно имеют полное право на существование. Они имеют право сохранять свои святыни, свою веру. И это право у них пытаются отнять. К сожалению, тот же самый сценарий осуществляется в целом ряде стран Ближнего Востока. В Ираке 10 лет назад проживало полтора миллиона христиан. Сейчас их осталось сто пятьдесят тысяч, то есть большинство христианского населения либо было уничтожено, либо было вынуждено покинуть страну. Мы являемся свидетелями массового исхода христиан из Египта, из Сирии. В Ливии христиан почти не осталось. И этот список можно продолжить.

А. Попова: Как христианам защитить себя? Говорят, что в Дамаске сейчас создают христианские отряды самообороны.

Митрополит Иларион: Я думаю, что в военных условиях возможны любые способы

сопротивления, но христиане всегда, прежде всего, были сильны молитвой и исповедническим подвигом. Христианин – это человек, который готов претерпеть за свою веру страдания, а если необходимо, то и смерть. Мы сегодня являемся свидетелями мученичества христиан на Ближнем Востоке. Люди отказываются уезжать, отказываются покидать свои храмы. Священники остаются на местах и становятся жертвами этой войны, но при этом они становятся мучениками, потому что именно таких людей Церковь считает героями, а не тех, кто уезжает, покидая свои посты.

А. Попова: Мы видели разрушенные храмы. Во многих из них мощи, старинные иконы. Что с ними становится? Есть ли какой-то список? Ведется ли какой-то учет?

Митрополит Иларион: Какой-то учет, конечно, ведется, но когда происходят такие события, то страдают не только люди, но и святыни –храмы, мощи, иконы. Это, по сути дела, разрушение Церкви, которое идет по все фронтам. Наша общая задача заключается в том, чтобы этот процесс остановить, чтобы помочь христианам вернуться на свои места, восстановить свои святыни и мир в этом регионе.

Спасибо Вам, Анастасия, за то, что Вы пришли на нашу передачу. Спасибо за все, что Вы делали, находясь в Сирии, за ту печальную правду о событиях, о которых Вы рассказывали телезрителям.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52951/